

— Супруг принцессы, это генерал Ли, — представила Чжаоян, зная, что Гу Жуян слышала о Ли То, но предполагая, что они никогда не встречались.

— А, — промолвила Гу Жуян, разглядывая мужчину, который вызывал у нее неприязнь с первого взгляда.

— Это глава Порта Ваньши, госпожа Гу, — обратилась Чжаоян к Ли То.

— Супруг принцессы Гу Жуян, — поправила она.

Ли То сложил руки в приветствии:

— Госпожа Гу.

Чжаоян прекрасно понимала намерения Ли То, но не хотела вдаваться в споры о титулах. Для нее Гу Жуян была и главой, и супругом принцессы.

— Время поджидает, пора отправляться, — сказала Чжаоян, взяв Гу Жуян за руку и направившись к своей карете.

Улицы Города Возвращения сегодня были необычайно оживлены. Помимо праздника Дуанью, это был еще и день первого визита домой принцессы Чжаоян. На дорогах можно было увидеть не только кортеж Чжаоян, но и кареты родственников императора и высокопоставленных чиновников, спешивших во Дворец Вечной Жизни. Хотя обычно этих влиятельных людей можно было встретить на улицах города, такое массовое шествие было редкостью. По обеим сторонам Проспекта Алой Птицы толпились зеваки.

Чжаоян всегда пользовалась народной любовью, и ее возвращение домой вызвало бурные овации. Гу Жуян, сидя в карете, слышала возгласы толпы и чувствовала гордость. Оглянувшись на Чжаоян, она увидела, что та сохраняет спокойствие, словно глубокое море, скрывающее в себе все тайны, но демонстрирующее лишь безмятежность. Гу Жуян вспомнила свой сон и почувствовала легкое волнение, надеясь, что он окажется правдой.

Если говорить о самом великолепном месте в Поднебесной, то это, несомненно, императорский дворец. Хотя династия Великой Чжоу переместилась на юг, резиденция императора по-прежнему сияла золотом. Богатства, привезенные с Северного континента, украшали каждый уголок. Золотые крыши сверкали от восхода до заката, и даже в пасмурную погоду сквозь туман пробивалось их сияние. Камни, добытые в горах и отполированные до блеска, отражали свет, словно зеркала. Внутренние и внешние колонны были сделаны из цельных деревянных бревен, каждое из которых насчитывало столетия истории.

Однажды один из министров обратился к императору Гуансяо с предложением, заявив, что они бежали на юг, и нет смысла тратить ресурсы на такие излишества. Император, поглаживая массивную золотую колонну, ответил:

— Мы уже на юге, дальше бежать некуда. Сегодня я вкладываю все, что у нас есть, в строительство Города Возвращения на острове Тайпин, чтобы показать потомкам: если они хотят вечного покоя, им придется сражаться за север.

Если бы император Цинь Уюн родился в другое время, он, несомненно, стал бы великим правителем. К сожалению, он унаследовал раздробленную империю от своего неспособного старшего брата в возрасте тридцати пяти лет. За восемь лет правления он боролся с коррупцией, успокаивал народ и пытался восстановить страну, разрушенную его отцом и братом. Но даже его усилий хватило лишь на то, чтобы продлить агонию Великой Чжоу до шестого года правления под девизом «Чицзэ». Осознавая, что спасти империю уже невозможно, в седьмом году он бежал на остров Тайпин, чтобы сохранить последний оплот династии.

Чжаоян приоткрыла занавеску кареты, глядя на слуг и стражников по обеим сторонам дороги. Это место было ей одновременно знакомым и чужим. Она видела, как оно превратилось из пустоши в процветающий город. Ее отец говорил, что это их новый дом, но для Чжаоян он никогда таковым не был. Здесь не было ее воспоминаний, ее матери — только иллюзия благополучия. Но сегодня она впервые почувствовала, что это место стало ей ближе. Бесстрастные стражники напомнили ей о детстве, когда она бегала по дворцу, а императором был ее дядя, добрый и мягкий человек.

— Что интересного там снаружи? — спросила Гу Жуйн, прижавшись к Чжаоян и выглянув из кареты, но ничего особенного не заметив.

— Мы дома, поэтому стоит осмотреться, — ответила Чжаоян. После этого визита неизвестно, когда она снова сможет вернуться. Хотя путь между Портом Ваньши и Городом Возвращения занимал всего десять дней, ее обязанности требовали оставаться в Порту.

— Тогда я буду смотреть вместе с тобой, — сказала Гу Жуйн, широко раскрыв глаза.

Чжаоян посмотрела на нее. Если бы Гу Жуйн была простой, Чжаоян бы ее давно разгадала. Но их отношения были запутанными: они будто бы вместе, но в то же время словно и нет.

— Не стоит, скоро мы будем у Чертога Вечного Покоя, — сказала Чжаоян, опуская занавеску.
— Там нам придется идти пешком.

У Чертога Вечного Покоя карета остановилась. Фэн Ди открыла дверцу. Эта девочка, обычно такая шаловливая, сегодня выглядела почтительно. Она закрепила занавеску и поклонилась:

— Прошу, ваши высочества, выходите.

Гу Жуйн первой выпрыгнула из кареты и протянула руку Чжаоян. Хотя обычно принцессу сопровождали слуги, Чжаоян взяла руку Гу Жуйн, и это стало для них привычным жестом. Гу Жуйн осторожно помогла ей сойти.

— Спасибо, супруг, — прошептала Чжаоян на ухо Гу Жуянь, ее дыхание было легким, как орхидея. Гу Жуянь вспомнила сегодняшний сон, и ее лицо покраснело.

— Не за что, — пробормотала она, оглядываясь и замечая, что кортеж изменился. Исчезла карета Ду Юна, появились новые экипажи, которых она раньше не видела. Даже Фэн Цзянь и Фэн Ди, которые обычно ехали в карете, теперь шли пешком, их лица были румяными, а на лбу блестел пот. Ли То, возглавлявший кортеж, тоже исчез, и вся процессия словно заменилась на другую.

— Где Ду Юн? — спросила Гу Жуянь у Чжаоян.

— После входа в Дворец Вечной Жизни все идут пешком. Разве ты, будучи супругом, не знаешь этого? — внезапно раздался голос Цинь Хуаньяня, который уже вышел из своей кареты и стоял позади Гу Жуянь.

— А почему мы ехали в карете? — спросила она.

— Потому что мы — Цины, — ответил другой юноша, спрыгнувший с лошади. Его выражение лица было таким же, как у Цинь Хуаньяня, но, подойдя к Чжаоян, он сразу стал серьезным:

— Уань приветствует старшую сестру.

— За месяц ты подрос, — сказала Чжаоян.

— Он только растет, а умом не взростет, — вмешалась девушка, которую слуги помогли выйти из кареты. Она была похожа на Чжаоян, но лишена ее гордости.

— Сестра, не говори так. Учитель недавно похвалил мои успехи в учебе, а Хуаньянь, ты ведь давно не возвращался, наверное, уже забыл, как учитель выглядит? — подшутил юноша.

Цинь Хуаньянь снова посмотрел на него с неодобрением:

— Ты только ростом вырос, а ума не прибавил.

— Хватит вам спорить, — прервала их девушка, отправив обоих прочь, а затем поклонилась Чжаоян:

— Приветствую старшую сестру.

Эту девушку звали Ниньянь, а ее титул был Лохэ.

— Приветствую старшую принцессу, — поклонился мужчина, стоявший за ней, проявляя глубокое уважение.

— Супруг Чэнь И, не стоит церемоний, — сказала Чжаоян, разрешая ему подняться.

— С древних времен существует различие между правителем и подданным. Поклон супруга принцессы — это дело чести, как можно говорить о лишних церемониях? — раздался голос другого юноши, подъехавшего к Чжаоян на лошади. Он не спешил слезать, и его тон был высокомерным.

Чжаоян нахмурилась, инстинктивно шагнув вперед, чтобы защитить Гу Жуян. Она улыбнулась и сказала:

— Сегодня я вернулась домой, и это семейный ужин. На семейных встречах нет места церемониям. Лиань, похоже, ты, будучи наследным принцем, забыл, как быть старшим братом для своих младших сестер и братьев.

Гу Жуян, наблюдая за этой семейной сценой, молча стояла в стороне, но, увидев наследного принца, почувствовала раздражение.

— Старшая сестра, ты шутишь, — сказал Цинь Лиань, называя ее сестрой, но без тени уважения, которое проявляли другие братья. — Я — наследный принц Великой Чжоу. Если я не буду устанавливать правила, как министры смогут соблюдать порядок? Мы оказались на острове Тайпин именно потому, что подданные нарушили законы. Теперь порядок — это главное, и я должен подавать пример.

Он посмотрел на мужчину в белом:

— Не так ли, Чэнь И?

— Ты прав, наследный принц, — сразу ответил тот. — Я, как подданный, должен почтительно поклониться принцессе.

<http://bllate.org/book/15493/1374487>